

Самым важным было то, что он боялся темноты. Раньше, когда он ходил в туалет ночью, он включал все светильники на пути в ванную, а сегодня вечером ещё и гроза с молниями, так что даже со свечой Жуань Сиши боялся, что пламя погаснет от ветра, как только он выйдет.

Жуань Сиши внезапно почувствовал досаду из-за своей трусости. Он немного сожалел, что не послушал деда и не избавился от этой дурной привычки — бояться грома. В результате спустя столько лет он уже не мог измениться.

Лу Цзэ, увидев его колебания, принял решение за него:

— Ладно, сегодня ночью ты переночуешь со мной. Уже поздно, электричества нет, не стоит усложнять.

Жуань Сиши чувствовал, что сейчас спать с Лу Цзэ было как-то странно. Хотя раньше, когда Лу Цзэ только появился у него дома, они тоже делили одну кровать, но тогда они были незнакомы, да и у Лу Цзэ были раны, так что спать было просто неудобно. Сейчас же возникли другие опасения.

Лу Цзэ не дал ему возможности возразить. Он опустил москитную сетку, задул свечу и уложил Жуань Сиши внутрь кровати, а сам лёг снаружи.

Кровать Жуань Сиши была всё такой же маленькой, и двум мужчинам было тесно. Он боялся повернуться лицом к Лу Цзэ, чувствуя, что может начать думать о чём-то странном или даже сделать что-то неожиданное.

Он сжался в маленьком уголке, укрывшись лишь краем одеяла, оставив всё остальное пространство Лу Цзэ.

Лу Цзэ заметил, как он спит, и перевернулся ближе, накрыв его одеялом плотнее.

— Сегодня ночью дождь, будет прохладно. Укройся хорошенько, чтобы не простудиться, — проговорил он низким голосом.

Жуань Сиши почувствовал, как рука Лу Цзэ легла на него, словно обнимая сзади. Его сердце начало биться так сильно, что он отчётливо слышал его стук, почти как гром снаружи.

Он замер в неподвижности, стараясь не шевелиться, всё время повернувшись спиной к Лу Цзэ, боясь, что тот заметит его волнение. К счастью, Лу Цзэ лишь поправил одеяло и вернулся на своё место, не делая больше ничего.

Гроза затихла в какой-то момент, и в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь ровным и глубоким дыханием Лу Цзэ. Несмотря на то что гроза прекратилась, Жуань Сиши не мог заснуть. Он считал вдохи Лу Цзэ, и в его голове не было ничего, кроме мыслей о нём.

Если это было чувство первой любви, то оно нахлынуло слишком сильно. Жуань Сиши чувствовал, что не справляется, сомневаясь и тревожась.

Он думал о том, чтобы признаться Лу Цзэ, но боялся, что это будет слишком внезапно и испугает его. Хотя Лу Цзэ учил его, что гомосексуальность — это не ошибка, это не обязательно означало, что он сможет принять любовь от человека того же пола. Тогда их отношения станут неловкими, и Лу Цзэ может уйти.

Риск был слишком велик. Даже если шанс, что Лу Цзэ примет его, был девяносто девять

процентов, Жуань Сиши не решался рискнуть из-за оставшегося одного процента.

Так он и лежал, мучаясь сомнениями, пока снаружи не раздался крик петуха. Он так и не заснул, а когда это произошло, уже не мог сказать, сколько времени прошло.

Из-за дождя и отключения электричества крестьяне позволили себе немного расслабиться. Уже рассвело, но деревня всё ещё была тиха, даже испуганные грозой куры, утки, собаки, коровы и овцы ленились подавать голос. Вся деревня слышала только звук дождевых капель.

Лу Цзэ, однако, проснулся по своему биологическому ритму. Открыв глаза, он увидел, что в комнате было тускло, и свет проникал через плотно закрытое окно. Снаружи уже было светло, но сегодня он не спешил вставать.

Он осторожно повернулся. Жуань Сиши лежал рядом с ним, свернувшись калачиком, в позе, которая говорила о недостатке чувства безопасности.

Чёлка Жуань Сиши, обычно закрывающая лоб, сдвинулась в сторону из-за того, что он лежал на боку, обнажая гладкий и полный лоб. Поскольку эта часть обычно была закрыта волосами и редко подвергалась воздействию солнца, она была блее, чем другие участки кожи.

Лу Цзэ вспомнил, как вчера вечером при тусклом свете свечи увидел тело Жуань Сиши. Места, обычно скрытые одеждой, были ещё блее, чем лицо и конечности, настолько нежными, что трудно было поверить, что он вырос в деревне. Лу Цзэ вспомнил, как Жуань Сиши рассказывал, что его нашёл дед на горной дороге, брошенным младенцем. В деревне говорили, что его родители не захотели его и оставили в горах. Но, возможно, Жуань Сиши не был уроженцем этих мест?

Не знает ли Жуань Сиши, что хочет ли он узнать правду о своём происхождении и встретиться с кровными родственниками? Лу Цзэ думал о том, чтобы поручить кому-нибудь провести расследование, но боялся, что Жуань Сиши расстроится, если узнает, что его действительно бросили родители.

Он решил, что будет ждать, пока Жуань Сиши сам захочет разобраться в этом вопросе.

Даже если выяснится, что Жуань Сиши был брошен своими родителями, рядом с ним будет Лу Цзэ, который защитит его и не позволит причинить ему больше боли.

Спящий Жуань Сиши был приятен на вид, тихий и послушный, вызывая чувство нежности. Лу Цзэ думал, что у него больше нет таких эмоций, но, встретив Жуань Сиши, он понял, что просто не нашёл человека, который мог бы их пробудить.

Смотря на него, он не смог удержаться и приблизился так близко, что, сделай он малейшее движение, их губы бы соприкоснулись. Он хотел воспользоваться моментом, пока Жуань Сиши ещё спал, чтобы быть ближе к нему. Хотя он не был человеком, который пользуется чужим положением, он также не мог оставаться равнодушным. У него были обычные человеческие потребности, и желание быть ближе к тому, кто ему нравится, было естественным.

Он не смог удержать дистанцию, и его лоб слегка коснулся лба Жуань Сиши, издав тихий звук «тук». Жуань Сиши медленно проснулся.

Жуань Сиши заснул только после крика петуха, и с тех пор прошло всего три-четыре часа. Он всё ещё хотел спать, и, внезапно разбуженный, он с трудом открыл глаза и увидел лицо Лу Цзэ прямо перед собой. Его мозг, лишённый сна, был в полном хаосе, и он не помнил, что

произошло прошлой ночью, не помнил, что спал в комнате Лу Цзэ, деля с ним одну кровать. Поэтому, открыв глаза и увидев Лу Цзэ на кровати, он испугался. Из-за того что они были так близко, он инстинктивно отодвинулся, но, сделав слишком резкое движение, ударился о стену, издав громкий звук. От боли он сразу же пришёл в себя, и события прошлой ночи всплыли в его памяти.

Вспомнив, как он вчера испугался грома и молний, как бросился в объятия Лу Цзэ, даже не одевшись, и как тот отнёс его в комнату, а затем они спали вместе, он почувствовал такой стыд, что не знал, то ли схватиться за голову, то ли закрыть лицо, чтобы не видеть Лу Цзэ.

Лу Цзэ, услышав громкий удар и увидев, как Жуань Сиши смотрит на него с растерянным взглядом, словно оглушённый, нашёл его одновременно милым и жалким. С жалостью и лёгкой досадой он притянул его ближе и начал массировать ушибленное место, тихо спросив:

— Больно?

Жуань Сиши, чувствуя, как боль утихает под его прикосновениями, кивнул, всё ещё не совсем придя в себя.

Лу Цзэ был очарован его растерянностью и, продолжая массировать, обнял его, тихо смеясь:

— Ты что, оглушён? Почему молчишь и смотришь так растерянно?

Жуань Сиши, внезапно оказавшись в тёплом и широком объятии, почувствовал, как его окружает аромат Лу Цзэ. Хотя объятия Лу Цзэ давали ему чувство безопасности, его сердце начало беспокойно биться.

Он открыл рот, но из-за волнения голос не слушался его. Несколько попыток спустя он наконец произнёс слова, которые звучали так незнакомо, что он сам едва узнал свой голос:

— Лу Цзэ, я... ты...

Лу Цзэ: План выполнен.

Начались неловкие сцены с романтикой, пожалуйста, не убегайте от меня. Когда они наконец будут вместе, это снова станет сладкой повседневной жизнью в деревне.

Сегодня только два обновления, но в дальнейшем будет по два в день, обычно одно утром и одно днём. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16162/1448766>